

В. В. Вдовин

Организация социально-педагогической помощи детям-сиротам в годы Великой Отечественной войны и первые послевоенные годы

В статье анализируются исторические, краеведческие документы, в которых отражена работа местных органов образования, направленная на социально-педагогическую помощь и социально-педагогическую поддержку детей-сирот. Обосновываются хронологические рамки проведенного исследования, делаются выводы и рекомендации для организации аналогичной работы в настоящее время.

Ключевые слова: социально-педагогическая помощь, социально-педагогическое сопровождение, дети-сироты, дети, оставшиеся без попечения родителей.

V. V. Vdovin

Organization of Social and Pedagogical Assistance to Orphan-Children during the Great Patriotic War and the First Post-War Years

This article analyzes the historical documents which reflect the work of local education authorities. This work is aimed at socio-educational assistance and socio-educational support to orphans. In the article the chronological framework of the study, conclusions and recommendations for the organization of similar work at the present time are justified.

Key words: socio-educational assistance, social and educational support, orphans, children left without parental care.

В любом государстве всегда были и будут дети, которые в силу различных обстоятельств остались без попечения родителей. В России XX века можно четко выделить три волны сиротства – в годы первой мировой и гражданской войны; в годы второй мировой и Великой Отечественной войны; и, к сожалению, начало 90-х гг., период перестройки и коренных преобразований в обществе. Необходимо признать, что в целом всякий раз удавалось решить проблему детской безнадзорности и не допустить превращения большинства сирот в преступников, алкоголиков, наркоманов и иной антисоциальный элемент. Понимание исторических корней сиротства, а также анализ опыта оказания помощи детям-сиротам может значительно помочь в решении данной проблемы сегодня, тем более, что, по словам руководителя комиссии по социальным вопросам и демографической политике Общественной палаты РФ Е. Николаевой [2], «количество детей-беспризорников достигло в России небывалого уровня» и составляет 2,17 % от общего количества несовершеннолетних россиян.

В наши дни становится все более очевидной необходимость отказа от эмоциональных оценок прошлого и переход к его спокойному, вдумчивому анализу. Директор Института российской

истории РАН А. Н. Сахаров отмечает: «Сегодня страна вступила в период определенной исторической стабилизации, когда требуется спокойный, взвешенный, объективный взгляд как на дореволюционную, так и на советскую историю» [6]. По нашему мнению, то же самое можно сказать и о педагогическом наследии XX в., которое следует рассматривать исключительно в контексте того, насколько удачной или неудачной была та или иная кампания, реформа, нововведение. Именно поэтому мы обратились к педагогическому наследию, касающемуся работы с детьми-сиротами в годы Великой Отечественной войны и первые послевоенные годы.

Нижняя хронологическая граница исследования определяется нами как 22 июня 1941 г. – день начала Великой Отечественной войны. Эта война оказалась самой разрушительной по своим последствиям для нашей страны во всех смыслах. Количество детей, оставшихся без родителей в ходе и сразу после Великой Отечественной войны, в целом сопоставимо с количеством сирот гражданской войны. Однако в своей работе мы рассматриваем именно период 1941–1945 гг. и первые послевоенные годы, поскольку на это есть ряд причин именно педагогического характера:

Во-первых, к началу 1940-х гг. в целом были прекращены многочисленные эксперименты над системой народного образования, имевшие место в 1920–1930-х гг. Сложилась образовательная структура, в том числе и в сфере воспитания и образования детей «группы риска» – в общем и целом сохранившаяся до настоящего времени, в частности стала функционировать система детских домов как она есть в настоящее время.

Во-вторых, социально-психологические характеристики детей-сирот 1940-х гг. наиболее близки современным сиротам. В частности среди беспризорников Великой Отечественной тоже был высок процент так называемых социальных сирот. В годы войны десятки тысяч детей оказались потерянными при сверхсрочной эвакуации населения из районов боевых действий. «Сироты при живых родителях» стали одним из главных направлений работы Народного комиссариата социального обеспечения РСФСР, занимавшегося всеми вопросами их поддержки: определением от немощных родителей в детские дома; обеспечением одеждой, питанием, учебниками; определением сирот в школы ... и так вплоть до идеологической работы среди сирот (организовывались, например, «революционные праздники» для детей «группы риска» на 7 ноября и 1 мая).

В-третьих, именно с поколения «безотцовщины» 1940-х гг. в России начался системный демографический кризис. Именно в детских домах эпохи Великой Отечественной постоянными «спутниками» сирот стали сигареты и алкоголь. Социальные сироты были вынуждены с малолетства идти работать на предприятия, чтобы прокормить себя, а иногда и немощных родителей-инвалидов, о которых фактически забыло государство. После тяжелой работы подростки наравне со взрослыми рабочими нередко «вином заливали горе, неудачи, все, что дарилась послевоенная жизнь». Изучая сегодня опыт работы с детьми «группы риска» военной поры, именно из него мы должны извлекать уроки неудач и ошибок, чтобы в дальнейшем избегать их.

Сложнее определяется верхняя хронологическая граница нашего исследования. Историки обычно понимают под «послевоенными годами» период 1945–1953 гг. – до смерти И. В. Сталина (5 марта 1953 г.). Однако, на наш взгляд, эта граница вряд ли применима к деятельности по социально-педагогическому обеспечению детей-сирот и детей «группы риска». Со своей стороны, мы предлагаем считать верхней хронологи-

ческой границей настоящей работы 1950 год – год завершения IV пятилетки.

На наш взгляд, во главу угла следует ставить именно экономический фактор. Годы Великой Отечественной войны характеризовались крайним урезанием бюджетов народных комиссариатов просвещения и социального обеспечения – учреждений, непосредственно ведавших работой с детьми-сиротами. Третья пятилетка, запланированная на 1938–1942 гг., фактически была свернута в июне 1941 г., когда был принят «Мобилизационный народно-хозяйственный план», а в августе 1941 г. – «Военно-хозяйственный план».

Иное положение наступило в 1946 г., когда страна вернулась к практике пятилетних планов (IV пятилетка пришлась на 1946–1950 гг.). План IV пятилетки предусматривал, помимо прочего, и восстановить довоенную сеть школ, учреждений культуры и здравоохранения. Система социально-педагогического сопровождения детей-сирот вернулась в свои привычные рамки, в которых она оставалась весь остаток советского периода истории России и во многом остается и сегодня. Поэтому в целом мы определяем хронологические рамки настоящего исследования как 1941–1950 гг.

В качестве региона, на материалах которого мы строим настоящее исследование, выбрана Ярославская область. Этот выбор объясняется тем, что в годы Великой Отечественной войны Ярославская область стала одним из центров приема сирот. По разным оценкам, за 1941–1945 гг. регион принял от 100 до 120 тысяч детей, оставшихся без попечения родителей, в том числе 90 тысяч детей блокадного Ленинграда [7]: не будет большим преувеличением сказать, что в Ярославле было спасено от беспризорности целое поколение жителей «северной столицы». В сентябре 1941 г., на который пришелся пик наплыва сирот в Ярославскую область, в крае работали 425 детских домов, тогда как накануне войны в регионе действовали всего 25 подобных учреждений. После войны Ярославская область также оставалась одним из центров по борьбе с сиротством и беспризорностью – в июле 1945 г. в крае действовали 159 детских домов [7], то есть их число увеличилось за годы войны почти в 6 раз.

Не менее значительны и качественные показатели работы с детьми-сиротами, проводившейся в Ярославской области.

Во-первых, в крае были представлены все виды детских учреждений для сирот – помимо сети обычных детдомов работало, например, специальный детский дом для умственно отсталых детей. Функционировали даже такие необычные детские учреждения, как Детская экскурсионно-туристическая областная станция в Ярославле, охватывавшая своей деятельностью в том числе и 7 детских домов с контингентом воспитанников в 2 070 человек [7].

Во-вторых, ярославские работники детских домов, опекуны и усыновители могут с полным правом считаться образцовыми педагогами и воспитателями. Строгий контроль со стороны местных органов НКССО за деятельностью детдомов и семьями, взявшими на воспитание детей-сирот; своевременное выявление и строгое наказание нерадивых опекунов и сотрудников детдомов; постоянная помощь сиротам приводили, например, к таким результатам: «Пятилетней девочкой из блокадного Ленинграда приехала в 1942 г. вместе с эвакуированными сиротами Валентина Петровна Спиридонова. Так она оказалась в Ярославской области. Ее удочерила семья из поселка Константиновский – Бакаевы Петр Петрович и Прасковья Ивановна. А когда ее разыскала родная мать, девочка уже не смогла поехать с ней, она очень полюбила своих приемных родителей, которые относились к Валюшке с любовью и лаской. Так и выросла в поселке. Вышла замуж, родила двух дочерей, работала на Менделеевском заводе» [5].

Таким образом, нам кажется вполне допустимым максимально глубоко изучить опыт социально-педагогического сопровождения сирот в отдельно взятой Ярославской области, в годы Великой Отечественной войны и первые послевоенные годы, продемонстрировавшей значительные успехи в этой деятельности. Необходимо сделать замечание: до августа 1944 г. в состав Ярославской области входили и земли современной Костромской области. Материалы о работе детских домов, которые ныне следует территориально относить к Костромскому региону, в 1941–1944 гг. направлялись в Ярославский областной отдел народного образования и сейчас находятся в фондах Государственного архива Ярославской области. Исследование этих сведений показало, что ситуация и в тех, и в других детских домах была практически одинаковой – поэтому в нашей работе, говоря о событиях 1941–1944 гг., мы используем сведения по костром-

ским детским домам наравне со сведениями по ярославским.

Проблема социализации – явление психообщественное, обусловленное сложной интеракцией факторов природы и психофизиологического состояния человека [8].

Под социально-педагогическим сопровождением мы понимаем весь спектр образовательных и социальных услуг, оказывавшихся детям-сиротам:

1. Собственно образовательные услуги – просвещение детей в рамках школьной программы обучения и дополнительных образовательных программ, предусмотренных государственным образовательным стандартом;

2. Воспитательные услуги – приобщение детей-сирот к моральным ценностям и нормам поведения в обществе, борьба с детской беспризорностью и безнадзорностью, с «влиянием улицы» на детей-сирот, недопущение превращения сирот и беспризорников в криминальный элемент, приобщение детей «группы риска» к декларируемым государством морально-этическим ценностям и установкам;

3. Социальные услуги – создание детям-сиротам достойных условий жизни и обучения: их размещение в достаточно просторных, освещаемых и отапливаемых помещениях; организация питания и медицинского обслуживания сирот; организация непрерывного процесса их обучения и воспитания с одновременным обеспечением сирот всем необходимым для этого: учебниками, письменными принадлежностями и т. д.

Проблема детей-сирот и детей «группы риска», оказавшихся в таком положении вследствие фашистской агрессии против СССР, начала подниматься на страницах книг и периодической печати уже в первые военные месяцы. Благодаря СМИ и государству, и рядовые граждане не оставляли без должного внимания и поддержки ребенка-сироту. Так, в ярославской областной газете «Северный рабочий» за 20 сентября 1942 г. было опубликовано письмо-обращение членов колхоза «Восход» Ярославского района к трудящимся области [4]. Показав личным примером образец заботы о детях-сиротах («Мы, члены колхоза «Восход» ... перевели на текущий счет обкома свыше 11 тыс. рублей»), колхозники призвали: «Пусть в нашей области не будет ни одного предприятия, колхоза и учреждения, которое не принимало бы самого активного участия в шефстве над детскими домами и интернатами ... забота о детях – наш священный долг. В наших

силах вырастить осиротевших ребят горячими патриотами, мужественными, стойкими борцами». На наш взгляд, такая позиция СМИ сегодня могла бы существенно повлиять на ситуацию в наши дни.

Социально-педагогическое сопровождение детей-сирот и детей «группы риска» всегда являлось сложным процессом, в котором принимали участие сразу несколько ведомств, координировавших свои действия друг с другом. Высшие органы управления государством касались вопросов педагогической и социальной работы весьма редко: обычно их деятельность сводилась к изданию нормативных документов всесоюзного значения.

И в течение Великой Отечественной войны, и после нее сохранялась система, при которой обычные детские дома России подчинялись Наркомату/Министерству просвещения, а специальные детские дома – Наркомату/Министерству социального обеспечения РСФСР. Большинство вопросов, однако, решалось так или иначе совместно этими ведомствами: например, представители Народного комиссариата социального обеспечения в первые послевоенные годы ежегодно устраивали тщательные ревизии не только специальных, но и обычных детдомов, выявляя и устраняя нарушения, подавая в вышестоящие инстанции ходатайства об отстранении от должности, а иногда и отдаче под суд нерадивых директоров и сотрудников детдомов.

Равным образом, велась тесная работа с Наркоматами/Министерствами внутренних дел и здравоохранения РСФСР. По линии Наркомата/Министерства здравоохранения сотрудничество велось в вопросах:

– организации противэпидемической работы в детских учреждениях (включая и просветительскую работу – врачи регулярно приезжали в школы и детские дома для прочтения ученикам лекций и проведения бесед о личной гигиене, принципах сохранения себя от заражения различными болезнями и лечения, если заражение все же произошло и т. д.);

– организации своевременного и в должном количестве снабжения детских домов лекарствами, предметами личной гигиены и т. п.;

– организации срочной медицинской помощи: например, большинство эвакуированных в Ярославскую область ленинградских детей прибывали сюда в состоянии крайнего истощения и с целью «букетом» разных заболеваний, вызванных трудностями перевозки: завшивленностью и т. п.

Поэтому всех без исключения их помещали в больницу на карантин, где с ними работали только врачи, а уж только потом дети поступали в руки социальных и педагогических работников.

Тесное сотрудничество Наркомздрава/Минздрава и Наркомпроса/Министерства образования РСФСР нашло свое отражение в целом ряде ведомственных инструкций, издаваемых иногда совместно обоими ведомствами [1], а иногда и одним только Минздравом специально для детских учреждений Наркомпроса [3].

Над каждым детским домом в Ярославской области в годы войны было установлено шефство того или иного колхоза или предприятия. Их деятельность не ограничивалась оказанием помощи детским домам: по вышеупомянутому «Положению о комиссиях по устройству детей, оставшихся без родителей» в число работников этих комиссий входил член профсоюза предприятия-шефа. Так велась совместная работа Наркомата/Министерства просвещения и ВЦСПС.

Итак, целью нашего исследования было полное и всестороннее изучение опыта социально-педагогической работы с детьми-сиротами и детьми «группы риска» в годы Великой Отечественной войны и первые послевоенные годы и освещение этого опыта в современной научно-педагогической литературе. Мы выяснили, насколько успешно велась социально-педагогическая работа с детьми-сиротами и детьми «группы риска» в годы Великой Отечественной войны и первые послевоенные годы; выявили факторы, способствующие успехам в этой работе, и факторы, мешающие ей. Кроме того, мы попытались проанализировать, какие факторы были связаны, а какие – нет с военным положением, в котором оказалась Россия в 1941–1945 гг., и последующей послевоенной разрухой.

Проведенное исследование позволило нам сделать следующие выводы:

1. Период Великой Отечественной войны и первые послевоенные годы стали временем, когда резко увеличилось количество детей-сирот и социально неблагополучных детей, вследствие чего пришлось срочно развертывать и совершенствовать социально-педагогическую работу с этими детьми;

2. Развертывание этой работы осложнялось широким перечнем негативных факторов, вызванных военным временем и послевоенной разрухой: и материального, и духовно-нравственного характера;

3. Несмотря на все трудности, социально-педагогическое сопровождение детей-сирот и детей «группы риска» проходило на высоком профессионально-педагогическом уровне, чему содействовал ряд факторов как морального, так и материального характера;

4. Ярославская область стала одним из центров социально-педагогической работы с неблагополучными детьми, а опыт ярославских педагогов во многом стал передовым опытом педагогической работы с детьми-сиротами;

5. Опыт организации социально-педагогического сопровождения детей-сирот в годы Великой Отечественной войны и первые послевоенные годы может быть ценен для современных условий.

При подготовке данной публикации нами был проработан значительный массив документов о педагогической и социальной работе с детьми-сиротами, объединяемых в более чем 50 архивных дел, в том числе порядка 10 дел – из ранее засекреченных фондов (о военном обучении и т. п.). Были обобщены и систематизированы сведения о социально-педагогическом сопровождении детей-сирот и детей «группы риска», ранее публиковавшиеся в региональных изданиях, многие из которых, несмотря на выход всего лишь несколько лет назад, уже стали библиографической редкостью.

Библиографический список:

1. Инструкция по предупреждению заболевания сыпным тифом в школах и детских учреждениях от 21 февраля 1942 г. [Текст]. – ГАЯО. Ф. Р-2224. Оп. 1. Д. 180. Л. 19 – 19-об.

2. Николаева, Е. Количество детей-беспризорников в России [Электронный ресурс] / Е. Николаева // http://www.eurosmi.ru/kolichestvo_deteiy_besprizornikov_v_rossii_dostiglo_nebyvalogo_urovnya.html

3. Приказ Народного Комиссара здравоохранения РСФСР № 149-О от 21 сентября 1943 г. «Об улучшении работы детских домов» [Текст]. – ГАЯО. Ф. Р-2224. Оп. 1. Д. 181. Л. 1 – 1-об.

4. Примем активное участие в воспитании осиротевших детей! [Текст] // Северный рабочий. – 1942. – 20 сентября. – № 223.

5. Румянцева, Л. Была война, была блокада... [Текст] / Л. Румянцева // Советская Ярославия. – 2011. – № 9 (561). – С. 4.

6. Сахаров, А. Н. Прощаясь с «Кратким курсом» навсегда [Текст] / А. Н. Сахаров // Родина. – 2008. – № 2. – С. 2.

7. Ярославская область в годы Великой Отечественной войны. Научно-популярное справочное издание [Текст]. – Ярославль : ГУ Государственный архив Ярославской области, Филиал ГУ ЯО ГАЯО Центр документации новейшей истории, 2010.

8. R. Dobrzeniecki, M. Borowski, Wybrane zagadnienia pedagogiki resocjalizacyjnej, Płock 2008. – s. 11.